

— Не волнуйтесь слишком сильно. Раз кузен уже вернулся, возможно, все еще можно исправить, — Сяо Чжутин, оставшаяся в резиденции Су, чтобы посмотреть на разворачивающиеся события, подошла к ним и сказала.

Хотя Сяо Чжутин и не знала, как Су Юнь смог вернуться невредимым, она была уверена, что император не оставит это дело просто так. Такое серьезное преступление, как обман императора, не может остаться безнаказанным. Даже если наследный принц будет просить за них, она верила, что император не простит их так легко.

Сяо Чжутин заранее все продумала. Даже если она не расторгнет помолвку с Су Юнем, отец больше не позволит ей выйти замуж за человека, наказанного императором.

Чувства третьего принца к Су Юню, вероятно, тоже исчезнут. Никто не сможет надолго завоевать сердце холодного принца. Сяо Чжутин была уверена, что третий принц относился к Су Юню лишь как к временному увлечению.

— Чжутин, ты такая добрая. Даже в такие трудные времена для нашей семьи ты остаешься с нами, — Су Кэсинь с благодарностью посмотрела на Сяо Чжутин.

— Не думайте об этом. Я просто уверена, что с вами все будет хорошо. Да и кузен вернулся, скоро мы узнаем, как император решил этот вопрос. К тому же пока никто из императорской охраны не пришел, так что, думаю, с резиденцией Су все в порядке, — Сяо Чжутин лицемерно утешала их, хотя в душе думала, что, возможно, император просто дал Су Юню время сообщить новости, а скоро придут люди, чтобы конфисковать резиденцию.

Су Юаньтан и Су Хода, хотя и сильно волновались, увидев, что Су Юнь действительно устал и голоден, не стали его беспокоить. Когда дядюшка Фу принес еду, Су Юнь начал с аппетитом есть.

Су Юаньтан и Су Хода, не желая мешать ему, молча наблюдали за тем, как он ест. Видя, что у него хороший аппетит, они немного успокоились. Похоже, дела не так плохи, как они думали.

Су Юнь поел немного, утолил голод, выпил суп и почувствовал себя лучше. Он положил палочки и поднял голову:

— Дедушка, отец...

— Говори, как бы там ни было, мы все примем, — Су Юаньтан слегка улыбнулся Су Юню.

Су Хода тоже поспешил добавить:

— Да, Юнь, расскажи нам правду о воле императора. Что бы ни было, мы не боимся.

Су Юнь улыбнулся:

— Хорошо, я скажу правду. На самом деле...

— Кто там? — резко крикнул Су Юаньтан в сторону окна.

Су Хода выбежал за дверь и увидел несколько мелькающих фигур. Он бросился вперед и схватил одного:

— Эй? Кэжэнь?

Рядом с Су Кэжэнем были не кто иные, как Су Кэсинь и Сяо Чжутин. Они все это время обсуждали, как император наказал их, и, не выдержав, решили подойти к дедушке.

— Хе-хе, папа, — Су Кэжэнь смущенно улыбнулся Су Хода. Он не ожидал, что их поймают в самый важный момент.

Су Кэсинь и Сяо Чжутин тоже смущенно улыбнулись и последовали за Су Хода в дом.

— Отец, это они трое. В общем, это не секрет, рано или поздно все узнают, так что я привел их сюда, чтобы они тоже послушали, — Су Хода сказал Су Юаньтану.

Су Юаньтан окинул их взглядом:

— Садитесь, всем нужно это услышать.

Трое поклонились Су Юаньтану и, следуя его словам, сели в комнате. Они не осмеливались говорить, поэтому молча уселись, устремив взгляды на Су Юня.

Су Юаньтан больше не обращал на них внимания и снова повернулся к Су Юню:

— Юнь, продолжай. Как император наказал нас?

Су Юнь посмотрел на троих, а затем остановил взгляд на лице Сяо Чжутин:

— Дедушка, прежде чем говорить об этом, я хочу кое-что обсудить.

— Что именно? — Су Юаньтан почувствовал, что это связано с Сяо Чжутин, судя по взгляду Су Юня.

— Я хочу расторгнуть помолвку с Сяо Чжутин, — Су Юнь сказал это серьезно.

Все, кроме Сяо Чжутин и Су Юаньтана, были шокированы.

— Су Юнь, э-э... брат, это нехорошо. Сестра не презирает нашу семью в такое время, как ты можешь расторгнуть помолвку с ней? — выпалила Су Кэсинь.

Вспомнив, как Сяо Чжутин искренне их утешала, Су Кэсинь решила заступиться за нее.

Сяо Чжутин опустила голову. Раз Су Юнь первым заговорил об этом, она решила притвориться невинной жертвой, чтобы сохранить свою репутацию. Пусть все видят, что это Су Юнь оказался бессердечным.

— Да, брат, это нехорошо. Сестра в такое время осталась с тобой, не бросила тебя, а ты ее отвергаешь. Это как-то неправильно, так поступать не стоит, — поддержал Су Кэжэнь.

Су Юнь рассмеялся:

— Ваша сестра слишком высокого мнения о себе и не считает вашего брата достойным. Освободить ее — это то, чего она хочет. Я просто исполняю ее желание.

Сяо Чжутин с силой сжала платок в руках, разозлившись на слова Су Юня. Хотя он и попал в точку, он все же не дал ей того, чего она хотела.

Отношения между Су Юнем и третьим принцем были стеной, преграждающей ей путь к

принцу. Даже если она получит свободу, это не гарантирует, что она сможет завоевать его.

— Юнь, что ты имеешь в виду? Разве Чжутин не хочет выходить за тебя? — Су Юаньтан доверял Су Юню гораздо больше, чем Сяо Чжутин, и, услышав его слова, понял, что он имеет в виду.

— Кузен, даже если ты действительно не считаешь меня достойной, не нужно говорить такие обидные слова. Я искренне люблю тебя, а ты так ранишь мои чувства, — Сяо Чжутин опустила голову еще ниже, и из ее глаз потекли слезы.

В конце концов, резиденцию Су все равно накажут, так что теперь она с радостью сыграет роль верной женщины, преданной Су Юню. Ведь она еще не вышла за него замуж, и после его смерти она получит репутацию преданной и благородной женщины.

— Юнь, может, ты что-то не так понял? — Су Хода, видя искренность Сяо Чжутин, тоже решил за нее заступиться.

Су Юнь не рассердился, его лицо по-прежнему светилось улыбкой:

— Дедушка, история с продажей императорских товаров в нашей лавке шелка — это то, о чем я хотел сообщить императору. Но император сам вызвал меня. Вы знаете, почему?

— Что? Император уже знал об этом? — Су Юаньтан испугался. — Если император уже знал, то мы в еще более опасном положении. Мы думали, что ты сам расскажешь императору и попросишь прощения, но...

Он замолчал, широко раскрыв глаза, и понял, что произошло.

— Как император узнал об этом? — Су Хода все еще не понимал и спросил Су Юня.

Су Юнь снова посмотрел на Сяо Чжутин:

— Потому что кто-то заранее сообщил об этом императору.

Он намекнул.

Сяо Чжутин внутренне содрогнулась. Слова Су Юня явно указывали на нее. Она не ожидала, что Су Юнь так быстро все узнал.

— Кто это сделал? Это кто-то, кто ненавидит нашу семью? — с гневом спросил Су Кэжэнь.

Су Юнь усмехнулся:

— Не нашу семью, а меня лично. Это кто-то, кто не может терпеть, что я стою на ее пути, мешая ей быть свободной.

Сердце Сяо Чжутин заколотилось. После этих слов все в комнате поняли, на кого он намекал. Она сжала платок в руках, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие.

— Что? Брат, ты имеешь в виду, что это сестра? — Су Кэсинь повернулась к Сяо Чжутин, смотря на нее с недоверием.

Сяо Чжутин крепко сжала губы, долго не реагируя. Су Кэсинь не могла сдержаться и толкнула ее локтем:

— Что это значит? Это про тебя? Скажи что-нибудь!

— Я не доносила. Я сделала это, чтобы спасти резиденцию Су, — Сяо Чжутин, наконец, подняла голову и выпалила.

Все с изумлением уставились на нее. Эти слова стали признанием. Су Кэсинь и Су Кэжэнь не могли поверить, что это правда.

<http://bllate.org/book/16456/1493656>